

И мясо, и курица, и сахар были не из дешёвых, всё на совесть. Чжун Чуньчжу, конечно, радовался, что Чжун Мин такой понимающий, знает, как правильно себя вести, но в то же время и жалел их с Су И, всё-таки молодая семья, деньги с неба не падают.

— Да разве к родной тете с гостинцами ходят? — с укором сказал он. — Сегодня уж пусть это к обеду пойдёт, но в следующий раз с такими подарками и на лодку не пущу, слышишь?

Он повесил копчёную курицу рядом с очагом, яйца положил в безопасное место подальше от неугомонного Ци Цзэ, чтобы тот ненароком не наступил и не разметал их по всей лодке.

— Мими! — вдруг закричал маленький Ци Цзэ.

Он уже вошёл в возраст, когда начинал говорить, и, завидев Додо, живо побежал за ним, переваливаясь на коротких ножках. Кот ловко увернулся, несколько раз юркнул туда-сюда, выскользнул из каюты, одним прыжком вскочил на навес снаружи и оттуда, с высоты, стал глядеть вниз на мальчишку.

— Не трогай Мими, — остановил сына Чжун Чуньчжу, подтягивая его обратно к себе. — Ты ж ладошкой не умеешь, то сожмёшь, то ударишь.

Он проследил за взглядом сына и тоже посмотрел на крышу. Кота он помнил, видел его в прошлый раз, когда бывал в Байшуйао. Теперь Додо стал явно толще и прямо заметно округлился.

Прошло совсем немного времени, и вернувшийся с прогулки Хао-гер с радостным визгом вбежал на лодку. Дети больше всего радуются, когда в дом приходят родственники, особенно если это не те, кто ворчит и учит, а те, с кем весело. А раз пришли гости, значит, будет вкусное!

Су И достал обувь, которую им передала Чжун Чунься:

— Это от вашей второй тёти. Примерьте, подойдут ли.

Чжун Чуньчжу, увидев, что сестра и об этом подумала, тепло улыбнулся, прямо на душе потеплело. Он взял ботиночки, посмотрел на них и сказал:

— У нашей второй сестры руки золотые, я до её уровня не дотягиваю.

Су И смущённо улыбнулся:

— У второй тети и правда руки как у мастерицы. Я вот не так давно тоже пробовал шить обувь, а как рядом положил, сразу стало видно, какая разница...

С этими словами он помог Чжун Чуньчжу надеть новые ботинки на ножки обоим детям, велел им пройтись туда-сюда, а затем подозвал поближе и стал сам проверять, не жмёт ли. Пальцами прощупал носок, потом сунул палец за пятку, чтобы оценить, есть ли запас.

— Великоваты немного, но если положить стельку, будут в самый раз. А так и на следующий год ещё сносить можно, — подвёл итог Чжун Чуньчжу. Закончив примерку, аккуратно снял ботинки и убрал на место. — Вот вам и новая обувь на праздник от второй тётки.

Ци Хао был вне себя от счастья. Вторая тётка его очень баловала, а поскольку он был гермом, она даже вышила на носке ботинок крошечные цветочки.

Уже близился обед, а Ци Юн всё ещё не вернулся с моря. Чжун Чуньчжу поднялся и начал хлопотать по хозяйству, готовить еду. В доме было мало рук, поэтому здесь не делили на хозяев и гостей, Чжун Мин сразу встал помогать. Ци Хао тоже уже мог кое-что делать и взялся за мелкие поручения. Один только Ци Цзэ был ещё слишком мал, чтобы его можно было оставить без присмотра. Увидев, как охотно он тянется к Су И, Чжун Чуньчжу не стал упираться, воспользовался возможностью передохнуть и передал младшего сына под его присмотр.

— Тетя, а у вас в доме есть стручковые бобы? — спросил Чжун Мин. — Я тут вчера новое блюдо пробовал: стручковые бобы с креветочным соусом. А-И и Сяо Цзай оба сказали, что вкусно. Я вам тоже обжарю тарелочку, попробуйте.

Он с улыбкой добавил:

— Соус готовил А-И, аромат на десять ли разносится.

— Гляди-ка, и до плиты уже дорос, сам готовить начал, — с доброй усмешкой покачал головой Чжун Чуньчжу. — Я ж и не поверил, как вторая сестра рассказывала.

Он вытер руки о передник и, не скрывая радости, сказал:

— У нас дома стручковых бобов нет, но я сбегаю одолжу. Тетя церемониться не будет - сегодня непременно хочу попробовать, что ты там готовишь.

В таких деревнях все друг друга знали, и попросить горсть овощей дело нехитрое. Чжун Чуньчжу быстро обошёл пару лодок и вскоре вернулся с охапкой зелени.

Услышав, что Чжун Мин собирается готовить, Су И тоже улыбнулся:

— Ну, у меня нет каких-то фирменных блюд, но одно-два простых домашних блюда - это я могу.

Чжун Чуньчжу тут же покачал головой, не соглашаясь:

— Нет уж, не годится, чтобы вы оба готовили. Если бы вы были у себя, на своей лодке, я бы ещё посмеялся и принял, но вы в Юйшаньао, и А-Мин - мой племянник, если уж кто и должен тут что-то делать, так это он. А ты - его фулан, вошедший в семью Чжун, как можно тебя на кухню пускать? — затем он с улыбкой добавил: — Ты уже и так мне великое дело делаешь, присматривая за А-Цзэ. Он тот ещё буян, не каждому под силу с ним управиться.

Су И сидел в лодочной каюте на циновке, поджав ноги, держа Ци Цзэ в кольце рук, чтобы тот не расшалился. Рядом устроился Чжун Хань, увлечённо крутивший в руках большую морскую раковину.

Услышав слова Чжун Чуньчжу, Су И мягко улыбнулся:

— А я как раз думаю, что он совсем не трудный. Совсем не пугливый, не боится незнакомых. Хотя мы с ним виделись всего пару раз, я подумал: вот сейчас на руки возьму, он, может, расплачется. А он и не пикнул.

Чжун Чуньчжу фыркнул:

— Ну, это он, наверное, в меня. Я тоже с детства был дурашливый, смелый, ничего не боялся. Да и к тому же он сейчас немного повернул голову и может видеть меня, вот и не плачет. А вот если бы ты с ним куда-то ушёл, без меня наверняка и расплакался бы.

Чжун Мин тем временем сидел у выхода, обдирал стручковые бобы в таз, но, услышав, как его тетья и супруг беседуют, поднял глаза. И увидел: Ци Цзэ, тянет вверх ручонки, будто хочет схватить Су И за волосы, а тот с улыбкой нежно отводит его руку, чуть придерживая. Потом, спустя мгновение, подушечками пальцев осторожно пощекотал его по щеке, едва заметно поглаживая. Чжун Мин задержал взгляд. Что-то в этом мгновении его тронуло, он на миг замер, будто отдалился от всего вокруг.

Раньше, наблюдая, как Су И возится с младшим братом, Чжун Мин не испытывал особых чувств. Но сейчас, глядя на то, как он держит совсем ещё крошечного Ци Цзэ, в сердце невольно зародилась мысль: а что если... однажды у них с Су И тоже появится ребёнок?

У пятой тети было двое детей - старший, гер, больше пошёл в отца, Ци Юна, а вот младший, напротив, весь в семью Чжун. И тут Чжун Мин поймал себя на размышлениях: а каким будет их с Су И ребёнок? Похожим больше на него, или всё-таки на Су И? Если родится мальчик... может, унаследует большие, ясные глаза, как у его А-И?

— Что это ты там себе воображаешь? — вдруг раздался голос Чжун Чуньчжу. — Бобы чистишь, а на лице дурацкая ухмылка.

Он как раз повернулся, чтобы заняться варкой копчёной курицы, и увидел, как у племянника уголки губ сами собой тянутся вверх, пока тот смотрит на руки.

Чжун Мин, конечно, не мог выложить ему, что творится у него в голове. Он отмахнулся, засмеялся, будто ничего и не было, но всё равно то и дело украдкой заглядывал в каюту.

В какой-то момент их взгляды с Су И пересеклись. Тот, заметив, будто почувствовал что-то и сразу насторожился, в его глазах мелькнул вопрос, будто спрашивал: «Ты чего? Что-то случилось?» Но Чжун Мин в ответ лишь подмигнул ему одним глазом - легко, по-озорному, и это совершенно сбило Су И с толку, тот даже на миг замер, не зная, как реагировать.

Чжун Хань с каждым днём рос и постепенно начинал что-то понимать. Сейчас, наблюдая в сторонке, как его старший брат с невесткой незаметно перекидываются взглядами - кто косо посмотрит, кто хитро улыбнётся, он вздохнул взрослым тоном, точно маленький старичок: по его мнению, старший брат, конечно, шалит, всё время дразнит невестку, как и самого Чжун Ханя.

Ци Юн в тот день ушёл в море вместе с другими лодками из рода добывать морскую порфиру (красные водоросли). Когда он вернулся и услышал, что на их лодке теперь гости, сразу удивился:

— Говорят, пришли твои родственники со стороны фулана - молодая пара с ребёнком.

— Понял, — тут же отозвался он. — Это племянник моего фулана и его семья.

Разгрузив с лодки мешки с порфирой, он поспешил домой. Взобравшись на лодку и слегка запыхавшись, он проговорил:

— Простите, что так поздно. Вышел в море и всё, потерял счет времени.

— Да свои же люди, дядя, чего тут извиняться, — подхватил Чжун Мин с добродушной улыбкой. — Я-то уж точно себя чужим не считаю, и ты нас такими не считай.

— Хорошо, пришли, значит, будьте как дома, — сказал Ци Юн с широкой улыбкой, в голосе звучала лёгкость и искренность.

Отпив воды, он оглянулся на кухонный очаг:

— Дров на готовку хватает? Если что, сбегая в каменный дом, ещё принесу.

— Хватает, — ответил Чжун Чуньчжу, взглянув на пламя в очаге.

Он тут же мягко отодвинул Чжун Мина в сторону:

— Иди отдохни, потом, в самый конец, подойдёшь пожаришь свой креветочный соус. А пока пусть тетя займётся готовкой.

— А-Мин с собой яйца принёс, — добавил он, — потом сварим суп с яичными каплями и порфирой, пусть все по тарелочке выпьют.

Когда Ци Юн услышал, что Чжун Мин с семьёй принесли с собой целую охапку припасов, то и сам не удержался от замечания:

— В другой раз не заморачивайтесь так. Мы ж тут не чужие друг другу.

Затем, сменив тон, продолжил:

— А когда поедете назад, обязательно возьмите с собой немного нашей порфиры. Вокруг Юйшаньао несколько мелких островов, и тут водоросли растут особенно хорошо. Сейчас как раз первый сбор, самая нежная, самая свежая порфира. Потом уже будет не та. Не упустите.

Почему порфиру здесь собирали, а не вылавливали? Да потому, что росла она не в воде, а густыми пластами покрывала прибрежные камни. Её не ловили, а аккуратно счищали с камней специальной щёткой, чтобы не повредить корни. Пройдет десять дней, порфира снова отрастёт, и это уже будет второй сбор, потом - третий, четвёртый.

Сбор начинался обычно поздней осенью и длился до глубокой зимы, и для местных водных семей это был целый сезон: кто-то ловил медуз, как в Байшуйао, а кто-то сушил и прессовал порфиру, как здесь, в Юйшаньао.

Порфира из Юйшаньао по праву считалась лучшей: купцы, идущие с товаром на юг, специально заглядывали именно сюда, чтобы закупить сушёную порфиру, и платили за неё выше, чем где-либо ещё. Поэтому водные семьи Юйшаньао в этот сезон непременно занимались сбором: счищали с камней, сушили, формовали в лепёшки и хранили. То же самое, что и в Байшуйао с медузами: там ловили медуз впрок, а тут порфиру.

На обед подали тушёную копчёную курицу, жареного судака, сельдерей с ломтиками морского ушка, маринованных раков-богомолов, стручковую фасоль с креветочным соусом и суп с яйцом и порфирой. На столе, как и положено при угощении гостей, было ровно шесть блюд - нечётное число считалось несчастливым, а пять горячих и один суп в самый раз.

Копчёную курицу сперва прогрели в воде, чтобы убрать лишнюю соль, затем полили соевым соусом, посыпали ферментированными бобами и положили в пароварку. Мясо получилось упругим, но не сухим. В так называемом «копчёном» вкусе чувствовалась не только солоноватая глубина, но и сладость, а вдобавок едва уловимый, еле заметный привкус рисового дрожжевого осадка. Это потому, что в процессе засолки перед сушкой курицу натирали вином. Хотя аромат был насыщенным, алкоголь в процессе почти весь выветривался, и потому даже маленькие дети ели без опаски.

Целая курица - это пара крыльев и две ножки. Крылья и бёдра достались Чжун Ханю и Ци Хао, а младшему, Ци Цзэ, дали волокнистое мясо с грудки. Оно почти не солёное, специально отделили понемногу и сложили в раковинку, чтобы он сам ел руками.

Что до бао пянь, это были тонко нарезанные ломтики морского ушка. Они готовились быстро, буквально с одного обваривания в кипятке края начинали сворачиваться. Сельдерей, поданный с ними, по текстуре получался близким: если не пережарить, и он, и ушко оставались сочными и хрустящими.

Маринованных в сыром виде раков-богомолов готовил сам Чжун Чуньчжу, только запах бульона уже заставлял глотать слюнки. Чжун Мин ловко воткнул палочки в основание одного из раков и лёгким поворотом снял панцирь целиком. Он сразу очистил два - один протянул супругу, другой младшему брату, и только третий оставил себе. На той стороне стола Ци Юн делал то же самое.

Блюдо из стручковых бобов с креветочным соусом получило всеобщую похвалу от семьи Ци. Даже самому младшему Ци Цзэ Чжун Чуньчжу положил немного в рисовую кашу, чтобы попробовать вкус. В чистом виде ему, конечно, было бы слишком солоно. Детям такое нельзя, это легко перегревает тело.

В завершение каждый получил по чашке супа с яйцом и порфирой, чтобы заполнить оставшееся в животе пространство. После всей этой еды ощущение было такое: пока сидишь - на восемь частей сыт, а как встаёшь, кажется, будто на все десять переел.

— Пойду-ка прогуляюсь, надо бы немного еду уложить, — с трудом поднимаясь, сказал Ци Юн.
— Заодно зайду к дяде сказать, чтобы к вечеру показал А-Мину дом на сваях.

Он съел больше всех, и живот был полон до отказа. Усидеть на месте не мог, поэтому с нетерпением выбрался на берег размяться.

После того как он ушёл, Чжун Чуньчжу, убирая со стола, сказал:

— Дядя с тётей - люди хорошие, уже в годах, да и по характеру легки, открыты. Услышали про эти новые дома на сваях и сразу загорелись: говорят, надо построить один, пожить там на покое, устроиться с удобствами. Мол, раз уже одной ногой в земле, так хоть попробовать что-то новое. А не то и жизнь напрасно прожита.

В глазах людей воды тот, кто прожил долгую жизнь в покое и без бед, — настоящий счастливец, долгожитель, звезда удачи.

Чжун Мин и Сюй И слушали и только кивали, вот это действительно хорошая идея. Скорее всего, у стариков уже и дети, и внуки выросли, все по-своему устроились и преуспели, нет нужды заботиться о том, как бы сыну жену найти, а дочери приданое собрать. Теперь можно и себе пожить в удовольствие.

Ци Юн сбегал туда-обратно за две четверти часа, и, как только вернулся, вся лодка дружно поднялась - пора было идти.

Чжун Мин и Су И сошли на берег плечом к плечу, а впереди, держась за руки, наперегонки прыгали Ци Хао и Чжун Хань, два бойких гера. Изначально Чжун Чуньчжу не собирался идти с ними, не хотелось тащить за собой младшего сына, с которым всё время надо быть настороже, одно беспокойство. Но, похоже, из-за того, что на лодке оставалось много людей, и всё вокруг гудело и оживало, Ци Цзэ, сам по себе ещё тот маленький буян, вдруг начал дёргаться, увидел, что все уходят, и тут же разревелся, потянулся за остальными, надул губы и закричал, что тоже хочет идти.

— Хорошо, хорошо, идём все! — сдался Чжун Чуньчжу, у которого голова уже гудела от детского крика.

Он запер каюту, вышел, а Ци Юн перехватил младшего, посадил его верхом на шею играть в лошадку. Чжун Чуньчжу наконец получил передышку и остался позади, болтая с Су И.

Чжун Мин, видя, что в разговор фуланов он не влезет, пробежал вперёд, догнал Ци Юна и продолжил расспрашивать о строительстве водного помоста. Пройти успели совсем немного, как впереди уже показался целый ряд аккуратно выстроенных, один к одному, домов на сваях.

Среди всех построек одна особенно выделялась - дом, уже почти достроенный, но пока ещё без крыши. Это и был дом семьи старшего дяди Ци Юна. Несколько человек сидели прямо внутри недостроенного дома, в тени под открытым небом, отдыхали. Чжун Мин, не мешкая, спросил Ци Юна, кто они такие, и тут же узнал: это и есть те самые мастера из Шамоао, известные умельцы, что занимаются строительством домов на сваях.

<http://bllate.org/book/13583/1205042>